

Как совместить «героический» и «критический» подходы к преподаванию военной истории в школе?

Аннотация: *Как совместить «героический» и «критический» подходы к преподаванию военной истории в школе? Рассмотрим решение этой задачи на примере параграфа об Отечественной войне 1812 г. из одного из современных учебников истории России. Призовём на помощь для постановки задачи литературное творчество учителей. Обратимся к современному методическому аппарату как главному инструменту организации деятельности на уроке.*

Ключевые слова: *«героический» подход к преподаванию истории, «критический» подход к преподаванию истории, военная история, современный учебник истории, современный методический аппарат учебника истории.*

Нынешние проблемы преподавания военной истории в школе во время Великой Отечественной войны предвидел Михаил Кульчицкий. Для этого у него были все основания. До войны Кульчицкий учился в Литературном институте в Москве и преподавал литературу и русский язык в школе. С началом войны он в Красной Армии, закончил военное училище. Получил звание младшего лейтенанта. Был командиром миномётного взвода. 26 декабря 1942 г. Кульчицкий написал такие строки:

Война ж совсем не фейерверк,
А просто трудная работа,
Когда — черна от пота — вверх
Скользит по пахоте пехота.

Агафонов Сергей Валерьевич — учитель истории и обществознания школы № 627 имени генерала Лелюшенко, г. Москва.

Марш! И глина в чавкающем топоте
До мозга костей продрогших ног
Наворачивается на чоботы
Весом хлеба в месячный паёк.

Нормы суточного довольствия красноармейцев и начальствующего состава боевых частей действующей армии включали в холодное время года, с октября по март — 900 грамм хлеба в день. То есть, почти по килограмму глины прибавляет на сапоги солдата каждый шаг по бездорожью. Вообще, повседневная жизнь на войне практически не отражается в современных учебниках истории, а ведь от того, что и когда ест солдат, как он одет, обут, как отдыхает и в каких условиях, зависит не меньше, чем от уровня боевой и политической подготовки, бодрости духа, разума командиров и искусства полководцев.

Существует широко распространённое мнение, что командир взвода на передовой жил две недели. Военная судьба Кульчицкого его подтверждает. Он погиб 19 января 1943 г. в бою у села Трембачёво Луганской области Украинской ССР.

В чём же состояло предвидение Кульчицкого? В том, что в будущем неизбежно возникнет противоречие между, с одной стороны, использованием военной истории как средства формирования национальной памяти и ценностных основ мировоззрения вновь вступающих в жизнь поколений жителей нашей страны, и с другой, реалиями повседневной жизни на войне. Как совместить «героический» и «критический» подходы?

Любому человеку неизбежно приходится сталкиваться с тем, что повседневная рутина затемняет смысл жизни. И как остро и страшно, вдруг, по дороге с одной работы на другую, пронзает мысль: «А для чего мне всё это?». Теперь представим себе, какво испытывать это переживание на фронте, и вот один закрывает своим телом амбразуру вражеского дота, а другой дезертирует. Так и в педагогической практике. Одни учителя проводят такие уроки, как это описано в рассказе Р. Сиразетдинова: «Светов вошел в класс и сразу заметил на последней парте пожилую сидящую женщину в старомодных очках, которая старательно раскладывала перед собой толстую общую тетрадь и авторучку.

Класс, обычно встречавший его шумом, сегодня молчал. Только изредка ребята искоса поглядывали на заднюю парту. Владимир раскрыл журнал, затем подошел к окну и, не поворачиваясь к классу, начал говорить. И неожиданно услышал свой голос словно со стороны и удивился его странному звучанию. Он отошел от окна...

Перед глазами высилась баррикада. Кругом сновали вооруженные люди, гремели ружейные выстрелы. Запахи гари и пороха, дым стлались волной по узкой улочке. Кругом валялись пустые гильзы, обрывки каких-то бумаг, тряпок, окровавленные бинты. Вдруг Владимир увидел себя, а вокруг — притихших ребят своего класса. Из-за угла показалась колонна версальцев, и Владимир потащил ребят в ближайшую подворотню, откуда поле битвы было видно как на ладони. Над баррикадой взвилось красное знамя. Странно, но Светов сразу узнал среди ее защитников булочника из соседнего квартала — Жана. Вот женщина с красной повязкой на голове — это цветочница Мари... Этот долговязый парень с пистолетом в руке и саблей в другой — Антуан-башмачник... Владимир вдруг стал ясно различать крики обороняющихся: — Да здравствует свобода!.. Да здравствует коммуна!..

Ребята, взволнованные не меньше его, рвались на баррикаду. Кто-то ловко брошенным камнем сбил каску с головы версальца. Владимира захватил азарт сражения. Еще бы минута, и он сам бросился на баррикаду. Но... не размахивает больше саблей Антуан, сраженный вражеской пулей... Истекает кровью Жан... Знамя коммунаров в руках у красавицы Мари, вставшей во весь рост на баррикаде.

— Назад, отступайте, — вдруг вскрикнул кто-то из девочек. — Там пушка!

— Эх, гранату бы сюда! — прошептал Светов. Грянул выстрел. Снаряд разорвался прямо на баррикаде. Когда дым рассеялся, знамени не было. И вдруг зазвучала “Марсельеза”. Это пел Светов, пели ребята...»¹

У других — урок превращается в мировое кладбище или бедлам, и неизвестно, что хуже.

Государственная политика в сфере исторического образования введением Историко-культурного стандарта превратила учебники

¹ *Сиразетдинов Р. Урок // Вокруг света. 1986. № 10. С. 53.*

истории с содержательной точки зрения в политически корректный нарратив, иначе они не попали бы в школу. По-другому, вероятно, было и нельзя. Учителю и обучающимся психологически тяжело на каждом уроке перевоплощаться в «героев былых времён», а судить людей прошлого за их слабости, преступления (преступление — крайняя форма слабости) и ошибки — подло; заниматься же самобичеванием за грехи наших предков просто глупо. Ещё неизвестно, как бы мы повели себя на их месте. Что же остаётся делать? Взять на вооружение открытие Кульчицкого: «Война ж совсем не фейерверк, / А просто трудная работа» — урок истории, тем более военной, не фейерверк, а просто работа над предметным содержанием и через него над собой.

В настоящий момент такую возможность нам предоставляет только один из принятых в российской школе учебно-методических комплексов по истории России, а именно «История России» для 6–10 классов авторского коллектива, в который вошли И. Л. Андреев, О. В. Волобуев, Л. М. Ляшенко и др., издательства «Дрофа», включенный в ныне действующий Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования². Почему он? Потому, что соответствует методическим требованиям «Концепции нового УМК по отечественной истории», куда составной частью входит Историко-культурный стандарт. Среди этих требований: «В начале каждого параграфа должен быть задан и мотивирован главный вопрос параграфа (урока). Содержание параграфа призвано помочь ученику сформулировать свой вариант ответа на этот вопрос, подобрать необходимые аргументы»³. «Концепция...» утверждает, что «дидактическая система современного учебника предполагает: ...включение вопросов и заданий ко всем компонентам учебника — авторскому тексту, историческим источникам, картам,

² История России. Начало XX — начало XXI века // Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://fpu.edu.ru/fpu/1381>.

³ Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории[проект] // Министерство образования Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/3721/файл/2506/13.10.21>.

иллюстрациям и т. д.»⁴. Практика показывает, что критически важно, чтобы эти задания располагались не в конце параграфа учебника, как это традиционно принято, а под пунктами параграфа, под иллюстрациями, картами и т. д. Такая система размещения заданий позволяет сразу на уроке перейти к работе с содержанием, минуя этап, когда учитель работает «говорящей головой», зачастую просто пересказывая параграф, что точно формирует у обучающихся пассивную жизненную позицию, а не активную гражданскую. В результате освоения содержания на уроке происходит освоение гораздо более эффективной в повседневной жизни социальной роли «труженика» нежели «героя», или «судьи», или «мазохиста».

Рассмотрим для примера особенности организации содержания и методического аппарата параграфа, посвященного Отечественной войне 1812 г. Это § 4 «Героический 1812 год» учебника истории России для 9 класса⁵. Параграф, как и все остальные, открывается «методическим входом», который включает главный вопрос урока: «Что обусловило победу России в Отечественной войне 1812 года?»; перечень основных понятий темы: Отечественная война, народная война; перечень основных исторических личностей: М. Б. Барклай де Толли, П. И. Багратион, А. П. Тормасов, Н. Н. Раевский, А. П. Ермолов, М. И. Платов, М. И. Кутузов; лента времени с основными датами: 10(22) июня 1812 г., 26 августа (7 сентября) 1812 г., 1(13) сентября 1812 г., 1813–1814 гг. Таким образом, «методический вход» в параграф представляет, с одной стороны, минимум содержания, который должен быть освоен, а с другой — сценарий освоения содержания. Иллюстративный ряд параграфа состоит из портретов героев войны 1812 г., и не только заявленных в «методическом входе», но и других, например, Д. В. Давыдова; карт; репродукций картин, изображающих решающие битвы — Бородинское сражение, битву под Лейпцигом («Битву народов»); схема Бородинского сражения. В конце параграфа есть историографический источник — отрывок из «Дневника партизанских действий 1812 г.» Д. В. Давыдова.

⁴ Там же.

⁵ *Ляшенко Л. М., Волобуев О. В., Симонова Е. В.* История России. XIX — начало XX века. М., 2016. С. 40–49.

К отдельным пунктам и другим дидактическим единицам параграфа прилагаются задания.

К пункту 1 «Начало войны с Наполеоном» даны задания: 1. Используя карту (с. 42), расскажите о событиях начального периода войны. 2. Почему русские войска вынуждены были отступить? Задание по карте находится на странице рядом картами.

К пункту 2 «Сражение при Бородино» даны задания: 1. Докажите, что в Бородинском сражении русские «стяжали право называться непобедимыми» (кстати, цитируется знаменитое высказывание Наполеона; в тексте пункта в описании Бородинского сражения использованы воспоминания его участника: «На всей линии кипело ужасное побоище. Бой пехотный, ручной, на штыках, кавалерийские атаки, артиллерийский непрерывный огонь... так что выстрелы не прекращались во весь день ни на минуту. Убитые и раненые падали с обеих сторон, по ним скакали орудия и кавалерия и давили раненых; груды, горы убитых лежали на пространстве четырёх вёрст»). 2. Охарактеризуйте тактику М. И. Кутузова после Бородинского сражения. К каким результатам она привела? 3. Покажите на карте (с. 40) основные сражения после Тарутинского манёвра.

К пункту 3 «Народная война» даны такие задания: 1. Почему войну 1812 г. называют народной? 2. С какой целью русские войска совершили Заграничный поход? В тексте пункта отмечается разница в поведении французов и русских на чужой территории. Если первые выступают часто в роли мародёров, и их мародёрство поощряется командованием, то в русских войска было всё наоборот. В конце параграфа даны задания на обобщение и уточнение. Например, предлагается заполнить хронологическую таблицу «Отечественная война 1812 г.». Далее, нужно указать причины и итоги войны; ответить на вопрос, почему 1812 г. называют героическим; с помощью схемы в параграфе и дополнительных источников подготовить сообщение о Бородинской битве; составить рассказ об одном из участников войны, то есть задания выводят обучающихся за пределы учебника.

Обучающимся предлагается и прокомментировать мнение историка Е. В. Тарле о том, как в массовом сознании россиян сложилось представление о Бородинском сражении как о моральной победе: «Русская армия, половина которой осталась лежать

на Бородинском поле, и не чувствовала и не признавала себя побеждённой, как не чувствовал и не признавал этого и её полководец. Он видел то, чего никакие Винценгероде, Клаузевицы и Жомини видеть и понять не могли: Бородино окажется, в конечном счете, великой русской победой. Не чувствовал себя побеждённым и русский народ, в его памяти Бородино осталось не как поражение, а как доказательство, что он и в прошлом умел отстоять свою национальную независимость от самых страшных нападений, умеет это делать в настоящем и сумеет это сделать и в будущем».

В заключении обучающимся нужно вернуться к ленте времени в начале параграфа и указать, какие события отмечены на ленте времени.

После блока заданий «в конце параграфа» обучающиеся встречают четыре варианта ответа на главный вопрос урока. Они должны выбрать из них два верных и обосновать свой выбор, опираясь на текст параграфа.

В дополнение к параграфу, как уже было сказано выше, в учебнике помещён фрагмент из «Дневника партизанских действий 1812 г.» Д. В. Давыдова, в котором он пытается разрушить и в наше время, к сожалению, широко распространённый миф о том, что «армия Наполеона погибла единственно от стужи». Давыдов приводит следующие аргументы:

«Во-первых, не от искусного занятия нашей армией тарутинской позиции, прикрывавшей хлебороднейшие губернии и в то же время угрожавшей единственному пути неприятельского сообщения, позиции, на которой князь Кутузов обещанием мира успел усыпить Наполеона на столько времени, сколько нужно ему было для возрождения нашей армии.

Во-вторых, не от заслонения Калужского пути при Малоярославце, чем принудил он Наполеона обратиться на Смоленский путь, опустошённый и неприютный.

В-третьих, не от флангового марша армии от Тарутина до Березины, прикрывавшего, подобно тарутинской позиции, все жизненные и боевые наши подвозы, которые шли к нам из хлебороднейших губерний, и вместе с тем угрожавшего заслонить единственную отступательную черту, невольно избранную неприятелем, как скоро бы он малейше на ней замедлил.

В-четвёртых, не от усилий, трудов и храбрости наших войск, расстроивших единство неприятельской армии при Малоярославце, Вязьме и Красном.

В-пятых, не от чудесного соединения, почти в определённый день у Борисова на Березине, трёх армий, пришедших: одна из-под Москвы, другая из Финляндии и от Пскова, третья из Молдавии и Волыни.

В-шестых, не от истребления подвозов и фуражиров нашими партиями и не от изнурения ежечасными, денными и ночными тревогами и наездами неприятельской армии этими же партиями, которые теснили её, как в ящике, от Москвы до Немана, не позволяя ни одному солдату на шаг отлучаться от большой дороги для отыскания себе пищи или убежища от стужи.

В-седьмых, наконец, будто армия эта погибла не от неусыпного надзора над нею тех же партий, отчего каждое движение каждой её части было тотчас известно нашему главнокомандующему и встречало противодействие». Ценность этого источника в том, что он фактически ещё раз позволяет обобщить и повторить то, что было разобрано при работе с основным «телом» параграфа.

К этому тексту даны задания: 1. Что вызвало возмущение прославленного военачальника? Согласны ли вы с ним? 2. Какие причины поражения наполеоновских войск называет Д. В. Давыдов? Наличие подобных заданий к соответственно подобранным текстам стимулирует потребность учащихся к формированию самостоятельных суждений, как того и требует «Концепция...», соединяя таким образом «героический» и «критический» подходы к изучению истории вообще, и военной истории в частности.

Работа над заданиями может быть организована как в группах, так и индивидуально. В первом случае необходимо выделить время на презентацию групповой работы, во втором случае учителю придётся собрать тетради для проверки и обязательного комментария к работе обучающихся. Естественно, в процессе выполнения заданий возникнет продуктивный диалог учителя, что, собственно, и является главной целью. Вопрос ученика — лучшее доказательство того, что происходит включение предметного содержания в его внутренний мир.